

оскорблении или иных противозаконных или грубых аморальных действиях в отношении субъекта преступления. Пункт 2 ч. 2 ст. 139 УК в качестве квалифицирующих признаков убийства предусматривает совершение такого посягательства в отношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии. В приведенных случаях признаки, тем или иным образом характеризующие потерпевшего, – обязательные признаки состава преступления.

Будучи факультативным признаком состава, потерпевший и его определенные характеристики влияют на дифференциацию уголовной ответственности и назначение наказания. Так, п. 8 ч. 1 ст. 63 УК называет смягчающим ответственность обстоятельством совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего. Отягчающими ответственность обстоятельствами закон признает совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, престарелого; лица, находящегося в беспомощном состоянии; заведомо для виновного беременной женщины; лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного; в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 2, 3, 6, 7 ч. 1 ст. 64 УК).

Рассмотрим теперь потерпевшего в качестве участника уголовно-правовых отношений. Традиционно субъектами этого вида правоотношений признают государство в лице уполномоченных органов и лицо, совершившее преступление. Анализ уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод, что потерпевший наряду с этими субъектами также выступает активным участником уголовно-правовых отношений.

Потерпевший непосредственно участвует в решении следующих вопросов уголовно-правового характера:

выступает инициатором уголовного преследования по деяниям, влекущим уголовную ответственность по требованию потерпевшего (ст. 33 УК);

высказывает мнение относительно назначаемого наказания виновному в преступлении лицу по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 62 УК);

позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, выразившееся в нейтрализации последствий преступления для пострадавшего (оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольные возмещение ущерба, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда) выступает смягчающим ответственность обстоятельством (п. 4 ч. 1 ст. 63 УК);

полное примирение с потерпевшим при соблюдении условий, указанных в ст. 89 УК, может быть признано в качестве основания для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Следует подчеркнуть, что окончательное решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности по ст. 89 УК возложено на органы государства. Тем самым обеспечиваются принципы уголовного права и защита интересов потерпевшего. В одних случаях примирение с потерпевшим будет следствием искреннего раскаяния и возмещения причиненного вреда, в других – результатом откровенного подкупа, а возможно даже и психологического давления и угроз. Таким образом, публичный характер уголовно-правовых отношений позволяет учесть эти обстоятельства при принятии юридически значимого решения.

Полагаем целесообразным, исходя из приведенной выше позиции, рассмотреть возможность дифференциации оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 89 УК, на обязательные и факультативные. Так, если преступлением указанной в ст. 89 категории вред причиняется исключительно частным интересам, то вполне можно в случае примирения сторон в обязательном порядке освобождать от уголовной ответственности. В случае же, когда наряду с частными нарушены и публичные интересы, следует с осторожностью подходить к решению об освобождении от уголовной ответственности.

Например, преступления, посягающие на безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта предусматривают в качестве основного непосредственного объекта публичные интересы. Тем самым нарушаются публичные интересы, и ставить решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в зависимости от примирения с потерпевшим в данном случае видится необоснованным.

Таким образом, на основе анализа отдельных уголовно-правовых норм, связанных с потерпевшим, приходим к выводу о необходимости дифференциации понятия «потерпевший в уголовном праве» на две составляющие: признак состава преступления и субъект уголовно-правовых отношений. Полагаем, что в последнем качестве статус потерпевшего требует проработки и особой правовой регламентации, близкой к его статусу в уголовном процессе.

УДК 341.41

С.С. Аяганова

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ КРИМИНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Сегодня все человечество вовлечено в мировой процесс глобализации, который прежде всего является современной тенденцией социально-экономического развития государств. Однако в связи с этим усилились экономические, экологические, демографические и многие другие угрозы, основными характеристиками которых являются этнические и религиозные конфликты, международная преступность и терроризм. При этом процесс глобализации качественно изменил характер преступности, которая все чаще связана с нарушением законов более чем одной страны. Для описания подобных случаев криминологами введен термин «транснациональная преступность», транснациональный характер который наиболее ярко отслеживается на примере организованной преступности.

Определение признаков транснациональной организованной преступности позволит выявить ключевые аспекты, на основе которых можно исследовать все особенности этого явления. Однако для оперирования понятием «транснациональная организованная преступность» необходимо в первую очередь определить его содержание.

На Всемирной конференции по транснациональной организованной преступности (Неаполь, Италия, 21–23 ноября 1994 г.) и на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 28 апреля – 8 мая 1995 г.) была определена совокупность причин, влияющих на формирование и развитие транснациональной организованной преступности (ТОП).

Так, в справочном документе к п. 4 повестки дня Неапольской Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности приведены следующие факторы развития мировой экономики и политики, обусловившие возникновение транснациональной организованной преступности: увеличение взаимозависимости государств; формирование мирового рынка, для которого характерны тесные экономические связи, взаимные инвестиции; формирование международных финансовых сетей, систем международных расчетов, позволяющих быстро осуществлять сложные финансовые операции с задействованием банковских учреждений нескольких государств; развитие мировых систем коммуникаций; широкое развитие технологии контейнерных перевозок; увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов; «прозрачность границ» между государствами, входящими в Европейский союз и СНГ.

ООН в ноябре 2000 г. приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности, цель которой – объединение усилий различных государств в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. В ч. 2 ст. 3 Конвенции приведены признаки преступлений, определяющие транснациональный характер: оно совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Так, В.В. Меркушин считает, что транснациональная организованная преступность – это общесоциальное явление, выражающееся в широкомасштабной деятельности преступных организаций по предоставлению запрещенных товаров и услуг или незапрещенных товаров и услуг запрещенным способом, а также их иной преступной деятельности, систематически осуществляемой на территории нескольких стран с сосредоточением под своим контролем значительных финансовых ресурсов, использованием криминальной конкуренции и проникновением в национальную и международную экономику и политику.

А.Л. Репецкая определяет транснациональную организованную преступность как осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран.

Проанализировав мнения ученых, посвятивших свои исследования проблеме транснациональной организованной преступности, можно отметить, что сформулированные ими понятия транснациональной организованной преступности в целом сходны между собой и отличаются лишь по отдельным, не имеющим принципиального значения, признакам.

Таким образом, под транснациональной организованной преступностью следует понимать осуществление преступными организациями и сообществами незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран.

Вместе с тем в уголовном законодательстве Казахстана транснациональная организованная преступность квалифицируется как форма соучастия в преступлении. Так, ст. 31 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за уголовные правонарушения, совершенные группой, три из которых имеют транснациональный характер: транснациональное преступное сообщество, транснациональная преступная организация и транснациональная организованная группа. Транснациональным преступным сообществом признается объединение двух или более транснациональных преступных организаций. Транснациональной преступной организацией признается преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства. Транснациональной организованной группой признается организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства.

При этом следует отметить, что действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан не содержит определения транснациональной организованной преступности, в связи с чем полагаем необходимым вышеуказанное определение транснациональной организованной преступности включить в глоссарий действующего Уголовного кодекса.

Таким образом, с помощью понятийной характеристики транснациональной организованной преступности можно представить сущность этого явления, оценить масштабы угрозы, которую несет это явление мировому сообществу, определить пути формирования, причины возникновения и существования. Это, в свою очередь, позволит международному сообществу попытаться предпринять адекватные меры противодействия ТОП, объединив усилия всех государств.